

УДК 81'27

UDC

DOI: 10.17223/18572685/56/18

ДИНАМИКА СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ХАКАССКО-РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Е.Д. Артёменко¹, А.С. Буб²

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹ E-mail: nekrasovaed@yandex.ru

² E-mail: aleksandrabub@yandex.ru

Авторское резюме

Представлены результаты анализа отражения несбалансированной языковой ситуации в языковом сознании хакасско-русских билингвов, живущих как в местах исконного компактного проживания, так и в местах региональной миграции (Томская область). Целью работы является оценка влияния разнонаправленно действующих социокультурных факторов на процессы языковой динамики хакасско-русского языкового взаимодействия на исследуемой территории. Анализ языковой ситуации позволил выделить три возрастные группы билингвов: первая группа включает носителей языка до 35 лет, вторая – от 35 до 65 лет, третья – старше 65 лет. Характеризуются уровень владения респондентами языком (русским и хакасским), распределение языков в разных сферах общения, степень и способ их доминирования и функционирования в разные периоды жизни респондентов и в настоящий момент, приводятся данные описательной статистики по каждому из параметров для каждой из возрастных групп. Анализ анкет и общение с респондентами показывают разный уровень и характер владения языком в выделенных группах, резкое снижение уровня владения и активности использования от старшего поколения к среднему возрасту и молодежи, различия в конкретных областях общения, обслуживаемых коррелированными языками в коммуникативных двуязычных практиках. Факторами, усиливающими влияние русского языка и вытеснение родных языков в сферу

---

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России (проект № 34.8857.2017/9.10).

повседневного и эстетического общения, являются языковая политика Российской Федерации, которой законодательно определяется роль русского языка как государственного, используемого во всех сферах институционального общения, и снижение ощущения функциональной значимости родного языка и языковой практики у представителей первой группы. Наиболее важными факторами, поддерживающими текущую активность хакасского языка во всех двуязычных возрастных группах, являются плотность проживания в родных местах коренного населения, возрождение идей национальной идентичности, поддерживаемой в исследуемых районах; менее важные факторы – традиционное семейное воспитание и тенденция к заключению моноэтнического брака.

Ключевые слова: тюрко-русский билингвизм, языковое сознание билингва, языковая ситуация.

DYNAMICS OF SOCIOLINGUISTIC SITUATION OF KHAKASS-RUSSIAN LANGUAGE INTERACTION IN SOUTH SIBERIA*

E.D. Artemenko¹, A.S. Bub²

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹E-mail: nekrasovaed@yandex.ru

²E-mail: aleksandrabub@yandex.ru

Abstract

The article analyses the unbalanced linguistic situation reflected in the linguistic consciousness of the Khakas-Russian bilinguals living in both places of their original compact residence and in places of regional migration (Tomsk Region). The research aims at assessing the influence of different sociocultural factors on the processes of linguistic dynamics of the Khakas-Russian language interaction in the territory under study. The analysis of the linguistic situation allowed distinguishing three age groups of bilinguals: the first group includes native speakers up to 35 years old, the second group includes people from 35 to 65 years old, and the third group consists in those over 65 years old. The article provides descriptive statistics on the level of proficiency

* The research was carried out as part of the state task of the Ministry of Education and Science of Russia (Project Nr. 34.8857.2017 / 9.10).

in the Russian and Khakas languages, the distribution of languages in different spheres of communication, the degree and method of their dominance and functioning at different periods of the respondents' lives and at the present moment. The analysis of the questionnaires and interviews has shown different levels and patterns of language proficiency in selected groups. A sharp decline in the level of the Khakas language proficiency is observed in the older generation to the middle age and young people. The process of communication in specific areas is served by different correlated languages in communicative bilingual practices depending on the age. The factors that increase the influence of the Russian language and the repression of the mother tongue in the everyday and aesthetic communication are the language policy of the Russian Federation that defines the role of the Russian language as a state language used in all spheres of institutional communication, and the decrease in the functional significance of the native language and language practice among the representatives of the first age group. The most important factors supporting the current activity of the Khakas language in all bilingual age groups are the density of residence in the places of the original population and the revival of national identity, supported institutionally in the studied areas. Among less important factors are traditional family education and the trend towards mono-ethnic marriage.

Keywords: Turkic-Russian bilingualism, bilingual linguistic consciousness, linguistic situation.

В статье представлен анализ динамики социокультурной и социолингвистической ситуации хакасско-русского языкового взаимодействия, проявленной в личностных проекциях билингвов, проживающих на территориях исторического поселения хакасов (Республика Хакасия) и их региональной миграции в пределах Южной Сибири (Томская область).

Предлагаемый анализ включается в крупный исследовательский проект, направленный на выявление особенностей взаимодействия языков и культур Южной Сибири с привлечением значительного количества лингвистических, культурологических, антропологических и психолингвистических данных (Резанова и др. 2018а).

Исследования развития билингвальной ситуации в регионах Российской Федерации, в т. ч. в Республике Хакасия, проводились и проводятся в течение длительного времени и продолжают в настоящее время (Кибрик 1992; Алпатов 2005; Боргоякова 2013; Гусейнова 2013; Гусейнова 2016 и др.).

Однако обращение к изучению языкового взаимодействия невозможно без понимания статуса миноритарных языков в их отражении

в сознании билингвов, включая тех респондентов, что представляют собой группу носителей, прошедших региональную миграцию. Описание и анализ языковой ситуации могут стать отправной точкой для формирования языковой политики (Щеглова 2017).

В фокусе нашего внимания в данной статье находится *социолингвистическая* ситуация, представляющая собой один из аспектов *языковой ситуации*.

Языковая ситуация интерпретируется как «совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований» (ЛЭС). Мы трактуем языковую ситуацию как *динамическое* явление, изменение которого можно проследить через анализ социокультурных и языковых параметров, находящих отражение в языковом сознании носителей языка разных возрастных групп, отмечая это качество как первую значимую характеристику. Ранее (Резанова и др. 2018b: 56–64) выделили три возрастные группы, более подробная характеристика которых будет представлена ниже. Второй значимой характеристикой языковой ситуации на рассматриваемой территории является ее *многоязычность*, что предполагает анализ реального соотношения ролей различных языков в жизни билингвов (Авронин 1975). Третьей чертой является ее *национальный* характер (национально-языковая ситуация) (Исаев 1979), что предполагает включение в анализ социокультурных факторов, таких, как уровень образования населения, отношение к культуре и религии (язык совершения религиозных обрядов) и т. п. Наконец, в качестве четвертой важной черты анализируемой языковой ситуации в аспекте функционального распределения языков можно отметить ее *несбалансированность*.

Таким образом, анализируемая языковая ситуация представляет собой динамическую ситуацию несбалансированного билингвизма, носящую национальный характер.

Анализ *социолингвистической* ситуации традиционно предполагает рассмотрение не только языков, но и сопутствующих жизни носителя языка социокультурных факторов, таких, как социально-демографическая характеристика языков, уровень языковой компетенции групп населения, существующий общественный статус языков, а также функциональная дистрибуция языков рассматриваемой территории, типы существующих языковых контактов, принципы регламентированной языковой политики и языкового законодательства, языковые конфликты (Жеребило 2010).

Источником материала послужили сведения официальных источников (в частности, результаты переписи населения) (ВПН 2010),

данные официального сайта Республики Хакасия (Правительство Республики Хакасия), общественных организаций (Хакасское землячество в г. Томске), а также данные анкетирования, проведенного в экспедициях участниками проекта с использованием двух анкет: социолингвистической и языковой.

Социолингвистическая анкета разработана О.А. Казакевич и в настоящее время широко применяется для изучения влияния социальных факторов на характер владения языками представителей различных этносов на территории РФ (Социолингвистическая анкета). Анкета содержит вопросы, касающиеся социальных аспектов личности билингва: времени и места его рождения, проживания, уровня и направленности образования, характера профессиональной деятельности, особенностей приобретения и использования языков, а также вопросы, направленные на формирование социального и языкового портрета родственников информанта на трех уровнях родства.

Языковая анкета билингва разработана на основе опросника Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q) (Marian et al. 2007) и направлена на получение информации о характере и типе владения языками билингвом / полилингвом.

При проведении анкетирования на основе данного опросника используется прием фиксации субъективной самооценки билингвом / полилингвом активности использования, порядка усвоения языков, соотношения времени использования языков в тот период жизни билингва, когда происходит интервьюирование, предпочтения выбора языков в разных видах коммуникации; определяется история пользования языками – время вхождения в каждый из языков или их изучения, время пребывания в среде языков, оценка информантом уровня владения языками и факторов, стимулирующих изучение каждого из языков и т.д.

Динамика социолингвистической ситуации хакасско-русского билингвизма далее будет проанализирована по двум группам факторов, выявленных на основе анализа данных, полученных в результате применения охарактеризованных социолингвистической и языковой анкет: *группа социокультурных факторов*, включающая фактор возраста респондентов, численность этнической группы, наличие или отсутствие образования, этнический характер браков и пр., *группа коммуникативных факторов*, включающая такие факторы, как выбор языка для общения в различных коммуникативных сферах (в школе, дома, в семье, на работе, в общественных местах).

Обратимся к анализу **группы социокультурных факторов**.

В качестве одного из ключевых факторов динамики языковой ситуации, вслед за А.Е. Кибриком (Кибрик 1992), мы рассматриваем фактор *возраста респондентов, владеющих этническим языком*.

Анализ ситуации языковой практики в группе хакасско-русских билингвов подтвердил обоснованность для выделения тех же трех возрастных групп (ВГ), что ранее нами были определены при анализе анкетирования групп шорско-русских и татарско-русских билингвов. Первую группу составили респонденты в возрасте до 35 лет (15 чел.), вторую – от 35 до 65 лет (16 чел.), третью – старше 65 лет (2 чел.). Средний возраст респондентов выборки хакасско-русских билингвов, принявших участие в настоящем исследовании, составил 39,51 ($SD = 17,1$), диапазон варьирования возраста – от 19 до 75 лет.

Таким образом, мы считаем возраст респондентов (в частности, интервальное выделение трех возрастных групп) одним из ключевых факторов, который оказывает влияние на динамические процессы социолингвистической ситуации хакасско-русского языкового взаимодействия. В следующем пункте мы подробнее остановимся на описании связи данного фактора с миграцией коренного населения Республики Хакасия.

Следующим важным фактором, определяющим жизнеспособность языка, является **численность этнической группы и количество людей, владеющих данным языком** в соотнесении с возрастными категориями (Кибрик 1992).

Общая численность респондентов, определяющих свою национальную принадлежность как хакасскую, по сравнению с данными переписи 2002 г. (75,6 тыс. чел.), снизилась на 3,5 % и составила по итогам переписи 2010 г. 72 959 чел. Единственный муниципальный район, где хакасы составляют большинство среди представителей других национальностей, – Аскизский. В данном регионе численность анализируемого этнического населения составляет 50,4 % от всего населения района.

Большинство респондентов, представленных в нашей выборке, родились в Республике Хакасия (Аскизский район, Бейский район, Усть-Абаканский район, Таштыпский район) и в основном проживают в г. Абакан, с. Аскиз, а также в Томской, Кемеровской и Пермской областях, Республике Татарстан и Казахстане.

Из общего числа опрошенных 17 чел. выезжали за пределы места рождения на длительное время (больше полугода), 13 из них – за пределы Республики Хакасия (в т. ч. в Польшу, Казахстан, Санкт-Петербург, Томск, Кемерово, Кызыл). Причиной отъезда может быть получение образования, вступление в брак, командировка супруга.

Таким образом, результаты социолингвистической анкеты дают нам основание для выделения двух групп респондентов: 1) на данный момент пребывающих в местах компактного проживания этнического населения; 2) мигрировавших в субъекты Российской

Федерации по той или иной причине. По нашему мнению, динамика языковой ситуации в выделенных группах респондентов, очевидно, должна различаться в связи с наличием или отсутствием языковой практики на родном языке.

Во вторую группу вошли около 20 % процентов респондентов: треть респондентов в возрасте до 35 лет (1 ВГ) и 12 % в возрасте от 35 лет (2 и 3 ВГ). Респонденты в настоящее время проживают в Томской области (г. Томск), Кемеровской области (г. Юрга), Ханты-Мансийском автономном округе (г. Сургут) и Пермском крае (г. Березники). Анализ данных анкет наглядно демонстрирует, что региональной миграции наиболее подвержены представители первой возрастной группы, при этом показатель миграции все равно относительно низок (всего 20% опрошенных не проживают постоянно в Республике Хакасия и не планируют возвращаться).

Важным фактором при анализе социолингвистической ситуации становится **уровень образования билингов**, представляющий нам одним из ключевых факторов в формировании функциональной асимметрии между миноритарным и мажоритарным языками.

Из всего числа опрошенных 21 респондент (64 %) имеет высшее образование (8, 12, 1)¹, трое (9 %) – неоконченное высшее образование (2, 0, 1), 6 (18 %) – среднее (5, 1, 0) и среднее специальное – 3 респондента (2 ВГ).

Среднее образование все респонденты получали в учебных заведениях Республики Хакасия. Что касается высшего образования, то 11 респондентов получили его в Хакасском государственном университете (ХГУ им. Катанова) и Абаканском педагогическом институте. В основном это представители 2 ВГ и 3 ВГ и только один респондент из 1 ВГ.

Отметим, что представители первой возрастной группы для получения высшего образования выбирают вузы, находящиеся за пределами Республики Хакасия. Среди них представлены Томский государственный университет, Томский политехнический университет, Сибирский государственный медицинский университет (г. Томск), Театральная академия Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург), Кемеровский государственный университет (г. Кемерово), Красноярский педагогический институт (г. Красноярск). Профессии, полученные респондентами: врач, бухгалтер, учитель хакасского языка и литературы, гидрогеолог, программист, артист, библиотекарь, зоотехник и др. Таким образом, представители первой возрастной группы наиболее ориентированы на получение высшего образования за пределами Республики Хакасия.

Рассмотрим также влияние такого фактора, как **этнический характер браков и тип семейного воспитания**, выделенного в работе

А.Е. Кибрика, посвященной динамике малых языков бывшего СССР (Кибрик 1992).

В браке состоят 1 респондент 1 ВГ, 14 респондентов 2 ВГ и все респонденты 3 ВГ. Из общего количества браков (17) только 1 является межэтническим (1 респондент 3 ВГ, супруг казах), остальные браки являются моноэтническими. Национальность детей определяется как казахская в одном случае и хакасская во всех остальных случаях.

Несмотря на моноэтнический характер браков, большинство респондентов в качестве языка общения с супругами отметили русский. Таким образом, русский язык вытесняет национальный в этнически однородных браках, что свидетельствует о его доминирующей функциональной позиции.

Стоит отметить, что, помимо использования имен, характерных для русской культуры (Анастасия, Дарья, Федор, Ольга, Виктор, Валентина, Владимир, Дарина, Алла, Наташа), у хакасов существует традиция называть детей и хакасскими именами (Айана, Айхан, Айлана, Саяна и др.). Как отмечают некоторые респонденты в интервью, в советское время отсутствовала практика называть детей национальными именами, сегодня же люди все чаще используют хакасские имена для усиления чувства причастности к родной культуре.

Таким образом, анализ группы социокультурных факторов демонстрирует повышение территориальной мобильности представителей хакасско-русского билингвизма от третьей возрастной группы к первой. Молодежь отдает предпочтение высшим учебным заведениям за пределами Республики Хакасия, что снижает возможность бытового и эстетического общения на родном языке за пределами хакасских землячеств. Однако представители первой возрастной группы демонстрируют значительный интерес к хакасской культуре. Многие респонденты отмечают, что в рамках деятельности хакасского землячества в г. Томске активно участвуют в общественных культурных мероприятиях, включающих постановку традиционных этнических танцев, проведение вечеров хакасской культуры, сопровождающихся дегустацией традиционных хакасских блюд. Все проанкетированные респонденты однозначно определяют свою национальную принадлежность к хакасам, отдавая предпочтение моноэтническим бракам.

Следующей группой факторов, позволяющих оценить динамику сложившейся социолингвистической ситуации, является **группа коммуникативных факторов**.

Одним из ключевых факторов при анализе языковой ситуации становится определение представителями этнической группы одного из используемых языков в качестве *родного*.

При анкетировании большинство респондентов (91 %, 31 чел. из 34 опрошенных) в качестве родного языка (языка, усвоенного в первую очередь) отметили хакасский (трое отметили в качестве родных языков и хакасский, и русский). Важно подчеркнуть, что все респонденты при этом определили свою этническую принадлежность как хакасскую.

Восприятие хакасского как родного языка прослеживается также в ответах на другие вопросы анкеты. Так, например, на вопрос «Что бы вы могли предложить для улучшения языковой ситуации в вашем поселке?» некоторые респонденты ответили: «родители должны говорить на родном языке»; «закупить много книг на родном языке, чтобы люди умели грамотно разговаривать на родном языке и писать»; «вводить в школе объяснения на родном языке»; «больше общаться на родном языке, говорить на нем с детьми и внуками».

Таким образом, можно видеть, что хакасско-русские билингвы демонстрируют высокий интерес к хакасскому языку, полагая его неотъемлемой частью хакасской культуры. Отметим также, что даже в ситуации утраты миноритарного языка все респонденты говорят о важности владения родным языком, часто сожалея о том, что начинают его утрачивать / утратили.

Владение этническим языком в различных институциональных ситуациях общения является еще одним фактором, учет которого необходим при анализе динамики социолингвистической ситуации.

Ранее (Резанова и др. 2018b) мы выяснили, что существенным фактором, способствующим усилению влияния русского языка, вытеснению исконных языков в сферу бытового общения и эстетически обусловленной коммуникации, является вызванная объективными мировыми тенденциями глобализации языковая политика РФ, законодательно определяющая роль русского языка как государственного, используемого во всех сферах институциональной коммуникации.

Аналогичную картину мы можем наблюдать и в языковой ситуации хакасско-русского билингвизма.

На вопрос «На каком языке вы говорили в детстве до школы?» только хакасский указали 8 респондентов 1 ВГ (53 %), 14 респондентов 2 ВГ (87,5 %), 2 респондента 3 ВГ (100 %), только русский – 4 (27 %), во второй и третьей ВГ не указал никто, наконец, одновременное использование хакасского и русского языков указали 3 респондента 1 ВГ (20 %) и 2 респондента 2 ВГ (12,5 %).

В начальной школе русский язык в качестве основного указали уже 6 респондентов (40 %) в 1 ВГ, во 2 ВГ – 2 респондента (12,5 %), респонденты 3 ВГ не указали русский язык при ответе на данный вопрос.

В различных ситуациях общения (на работе, в магазине, больнице, администрации, с соседями) в качестве единственного средства общения русский язык указали 11 респондентов 1 ВГ (73,3 %). Что касается ответов респондентов 2 ВГ и 3 ВГ, то в основном респонденты данных групп отметили, что общаются на хакасском только с друзьями или соседями, если те являются хакасами, а также с представителями своего этноса, работающими в госучреждениях (больница, администрация). Только два респондента во 2 ВГ (12,5 %) отметили, что почти во всех ситуациях используют русский язык в качестве основного.

Русский язык

На рис. 1, 2 отражены тенденции в использовании мажоритарного русского языка представителями трех возрастных групп русско-хакасских респондентов.

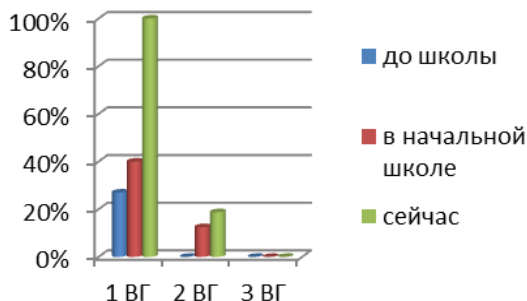

Рис. 1. Динамика использования только русского языка хакасско-русскими билингвами.

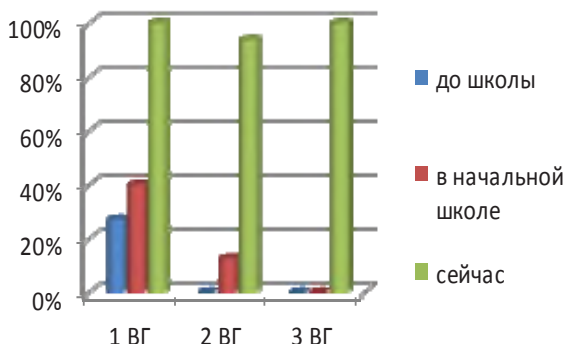

Рис. 2. Динамика использования русского языка как вспомогательного хакасско-русскими билингвами.

Рис. 1 отражает ответы респондентов, которые указали, что в коммуникации используют **только** русский язык. Позиция «сейчас» на гистограмме отображает число ответов «только русский». На рис. 2 представлены результаты рефлексии респондентами **вспомогательного** привлечения русского языка. Позиция «сейчас» на гистограмме отражает количество респондентов, которые вообще используют русский в каких-либо ситуациях.

Таким образом, в исследуемой выборке хакасско-русских билингов можно обнаружить тенденцию к устойчивому росту использования русского языка как единственного средства общения в различных ситуациях.

Анализ ответов показал, что в качестве единственного средства общения родной хакасский язык используется на начальном этапе жизни большинства респондентов 2 и 3 ВГ и части респондентов 1 ВГ, в дальнейшем билингвы начинают больше общаться на русском, что может быть обусловлено проживанием в русскоязычной среде, статусом русского языка, а также преобладанием русскоязычного населения в месте проживания этноса.

Хакасский язык

На рис. 3 и 4 представлены диаграммы, демонстрирующие нисходящий тренд в использовании родного языка хакасско-русскими билингвами 1 и 2 ВГ. Позиция «сейчас» на рис. 3 отображает число ответов «только хакасский», на рис. 4 – количество респондентов, которые вообще используют хакасский язык в каких-либо ситуациях.

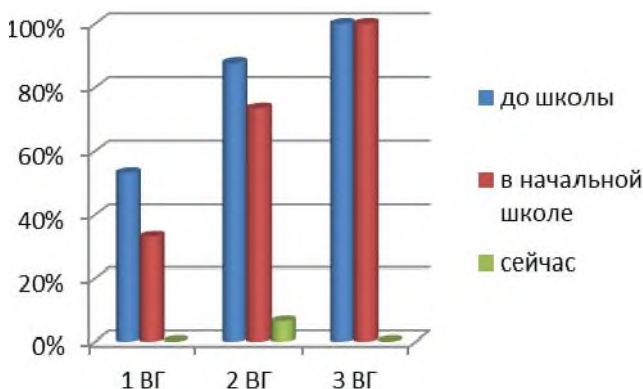

Рис. 3. Динамика использования только хакасского языка хакасско-русскими билингвами.

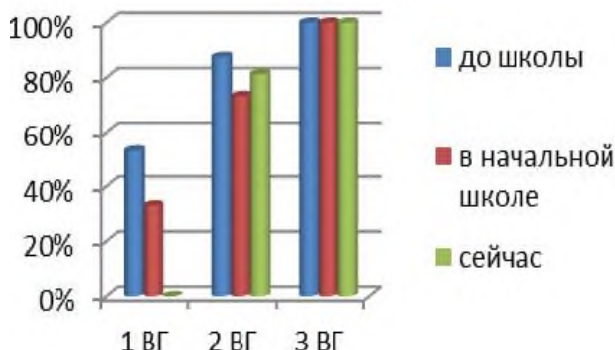

Рис. 4. Динамика использования хакасского языка хакасско-русскими билингвами.

Итак, в исследуемой выборке хакасско-русских билингвов можно обнаружить обратную тенденцию к устойчивому снижению использования хакасского языка как единственного или вспомогательного средства общения в различных ситуациях от третьей возрастной группы к первой.

Хакасский и русский языки

Наконец, охарактеризуем динамику совместного использования родного и русского языков в повседневной коммуникации изучаемыми группами хакасско-русских билингвов. На рис. 5 отражено различие в динамике совмещения родного и русского языка в повседневной коммуникации рассматриваемых групп билингвов.

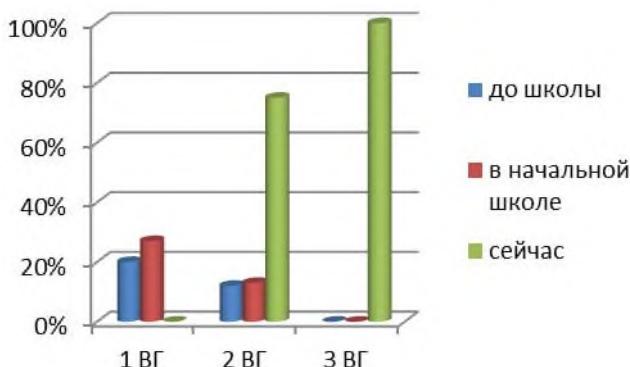

Рис. 5. Динамика использования хакасского и русского языков хакасско-русскими билингвами.

Таким образом, молодое поколение практически полностью прекращает использование хакасского языка в общении после окончания школы и в повседневном и институциональном общении предпочитает использовать *только* русский язык, что может говорить о низком социальном статусе хакасского языка, его невостребованности. Представители же старших возрастных групп после институционализации начинают чаще говорить и на хакасском, и на русском языках, что опять же доказывает бóльшую востребованность и более высокий статус русского языка у данного этноса. Однако то, что респонденты 2 ВГ и 3 ВГ не отказываются от хакасского языка полностью, может указывать на осознание респондентами высокой культурной ценности языка.

Отметим, что значительное число респондентов в процессе интервью отмечали, что в средней школе относились к урокам хакасского языка как к дополнительной нагрузке, которая была им в тягость. Однако в более позднем возрасте сожалели о том, что упустили возможность изучить родной язык.

Фактор общения в семье становится следующим ключевым фактором развития языковой ситуации.

Во всех возрастных группах хакасско-русских билингвов общение со старшим поколением (бабушки и дедушки) происходит преимущественно на хакасском языке. В 1 ВГ 2 респондентов из 14 (14 %) отметили, что разговаривали / разговаривают с бабушкой и дедушкой на хакасском и русском, во 2 ВГ это делали 3 из 14 респондентов (21 %), все представители 3 ВГ общались с взрослыми родственниками только на хакасском.

Только хакасский язык в общении с родителями используют 18 респондентов (4, 12, 2), только русский – 6 респондентов (5, 1, 0), и хакасский, и русский используют 8 респондентов (5, 3, 0).

Что касается детей, то 8 респондентов² общаются с ними только на хакасском (1, 5, 1), 5 – только на русском (0, 4, 1), одновременно русский и хакасский в общении с детьми используют 6 респондентов 2 ВГ.

Для наглядности представим ответы по трем возрастным группам в виде таблицы.

**Использование хакасского и русского языков билингвами
при общении с родственниками**

ВГ	С бабушкой, дедом			С родителями			С детьми		
	хакас- ский	рус- ский	хак./рус.	хакас- ский	русский	хак./ рус.	хакас- ский	рус- ский	хак./ рус.
1	11 (84,6 %)	0	2 (15,4 %)	4 (28 %)	5 (36 %)	5 (36 %)	1 (100 %)	0	0
2	11 (78,5 %)	0	3 (21,6 %)	12 (75 %)	1 (6 %)	3 (19 %)	5 (33 %)	4 (27 %)	6 (40 %)
3	2 (100 %)	0	0	2 (100 %)	0	0	1 (50 %)	0	1 (50 %)

При общении с другими людьми респонденты выбирают язык в зависимости от этноса собеседника – с хакасами разговаривают на хакасском, с русскими на русском. С представителями других культур общаются либо на английском, либо, если это представители киргизской, тувинской или другой миноритарной культуры, предпочитают говорить на русском языке.

Таким образом, наиболее показательным фактором в анализе многоязычной языковой ситуации становится **активный статус** и миноритарного, и мажоритарного языков.

32 респондента из 33 отмечают, что на момент анкетирования в своем обиходе имеют два активных языка, хакасский и русский, единичны случаи активного владения английским языком. При этом хакасский в качестве доминирующего отметили 2 респондента 1 ВГ (12 %) и 7 – во 2 ВГ (50 %) (пункт языковой анкеты «Укажите, пожалуйста, какой язык в настоящее время вы используете чаще всего»).

Все респонденты не испытывают дискомфорта в коммуникации, при чтении и письме на русском языке. Что касается хакасского языка, то 94 % респондентов 2 ВГ отметили одинаково отличное владение устной и письменной речью на нем, а также прекрасное понимание и навыки общения; в 1 ВГ только 33 % респондентов выбрали «отлично» для всех ситуаций владения языком; 100 % представителей 3 ВГ оценили владение хакасским языком на «отлично».

Наименее компетентными представители 1 ВГ считают себя в письме на хакасском языке – 40 % выбрали вариант «с трудом» (33 % – «говорю с трудом», 27 % – «читаю с трудом», 20 % – «понимаю с трудом»). 6 % респондентов 2 ВГ чувствуют некомпетентность в использовании хакасского в коммуникации (1 чел. – «говорю с трудом»).

Для улучшения языковой ситуации предлагаются следующие меры: общение на хакасском языке в семье и в школе, создание кружков по изучению хакасского языка и языковой среды для детей, введение хакасского языка в программы детских садов и др.

Все респонденты отмечают, что хотели бы, чтобы хакасский язык преподавался в школе. В целом можно разделить все ответы на вопрос анкеты «Что бы вы могли предложить для улучшения языковой ситуации в вашем городе / поселке?» на две группы: изучение хакасского языка должно начинаться в семье и изучение хакасского языка должно быть обязательным в школе.

Таким образом, проведение анкетирования носителей хакаско-русского билингвизма в местах компактного исконного проживания позволило выявить отражение на личном уровне билингвальных несбалансированных ситуаций. Проведенный анализ позволяет нам выявить группы факторов, оказывающих угнетающее и позитивное

влияние на статус миноритарного языка среди опрошенных респондентов.

Среди факторов, способствующих усилению влияния русского и вытеснению исконного языка в сферу бытового общения и эстетически обусловленной коммуникации, можно выделить мировые тенденции глобализации, языковую политику в стране, законодательно определяющую роль русского языка как государственного, используемого во всех сферах институциональной коммуникации, являющегося языком образования на всех его этапах, а также высокую миграционную мобильность молодежи в русскоязычные регионы Российской Федерации.

Наиболее сильными факторами, способствующими поддержанию активности хакасского языка в настоящее время, безусловно, является политика Республики Хакасия, а также его законодательно закрепленный статус. Все представители нашей выборки отмечали, что в средней школе обучались хакасскому языку. Также факторами поддержки становятся компактность проживания в местах исконного населения, возрождение национального самосознания, поддерживаемое институционально в исследуемом районе; менее сильными факторами являются семейное воспитание, еще сохраняющее черты традиционного, тенденция к заключению моноэтничных браков.

Важно также отметить, что представители первой возрастной группы даже в ситуации коммуникативного утрачивания родного языка демонстрируют всплеск национального самосознания и повышенный интерес к родной культуре. Обучение родному языку, необходимость общаться со старшими родственниками на национальном языке, моноэтничный характер браков, повышенный интерес к родной культуре – все это создает почву для дополнительного всплеска национального самосознания именно в первой возрастной группе, чего часто не наблюдается в средней и старшей возрастных группах.

Выявленные тенденции демонстрируют схожесть динамики социолингвистической ситуации с проанализированными ранее ситуациями шорско-русского и татаро-русского языкового взаимодействия (Резанова и др. 2018b).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Здесь и далее цифры приводятся по возрастным группам: 1 ВГ, 2 ВГ, 3 ВГ соответственно.

2. 18 респондентов в трех ВГ имеют детей.

ЛИТЕРАТУРА

Авронин 1975 – *Авронин В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975. 274 с.

Алпатов 2005 – *Алпатов В.М.* Языковая ситуация в регионах современной России // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/alpatov-05.htm> (дата обращения: 01.06.2019).

Боргоякова 2013 – *Боргоякова Т.Г.* Развитие билингвизма в Республиках Тыва и Хакасия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7, ч. 1. С. 36–39.

ВПН 2010 – Всероссийская перепись населения, 2010 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.06.2019).

Гусейнова 2013 – *Гусейнова А.В.* Региональный язык в медиапространстве Республики Хакасия // Вестник Челябинского государственного университета. Филология и искусствоведение. 2013. № 29 (320). С. 34–36.

Гусейнова 2016 – *Гусейнова А.В.* Развитие языковой ситуации в Республике Хакасия // Инновационная наука. 2016. № 12/4. С. 148–160.

Жеребило 2010 – *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

Исаев 1979 – *Исаев М.И.* Языковое строительство в СССР // Процессы создания письменности народов СССР. М.: Наука, 1979. 353 с.

Кибрик 1992 – *Кибрик А.Е.* Проблема исчезающих языков в бывшем СССР // Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992. С. 67–79.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. Языковая ситуация. URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/iazykovaia%20situatsiia/765> (дата обращения: 01.06.2019).

Правительство Республики Хакасия – Республика Хакасия. Официальный портал Правительства Республики Хакасия. URL: <https://r-19.ru> (дата обращения: 01.06.2019).

Резанова и др. 2018a – *Резанова З.И., Некрасова Е.Д., Миклашевский А.А.* Исследование психолингвистических и когнитивных аспектов языкового контактирования в проекте «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» // Русин. 2018. № 52. С. 107–117.

Резанова и др. 2018b – *Резанова З.И., Темникова И.Г., Некрасова Е.Д.* Динамика социоллингвистических процессов в Южной Сибири в зеркале билингвизма (русско-шорское и русско-татарское языковое взаимодействие) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 56–68. DOI: 10.17223/15617793/436/7

Социоллингвистическая анкета – Социоллингвистическая анкета. URL: <http://ilingran.ru/main/departments/ural-altaic> (дата обращения: 01.06.2019).

Хакасское землячество в г. Томске – Ирбис. Хакасское землячество г. Томска. URL: https://vk.com/khakas_nation_in_tomsk (дата обращения: 01.06.2019).

Щеглова 2017 – Щеглова И.В. Языковая ситуация: определение понятия, пути изучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (74): в 2 ч. Ч. 1. С. 172–175.

Marian et al. 2007 – Marian V., Blumenfeld H.K., Kaushanskaya M. Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q) // Speech Language and Hearing Research. 2007. № 50 (4). P. 940–967. URL: <http://www.bilingualism.northwestern.edu/leapq> (дата обращения: 01.06.2019).

REFERENCES

Avronin, V.A. (1975) *Problemy izucheniya funktsional'noy storony yazyka* [Problems of studying the functional part of the language]. Leningrad: Nauka.

Alpatov, V.M. (2005) Yazykovaya situatsiya v regionakh sovremennoy Rossii [The language situation in the regions of contemporary Russia]. *Otechestvennye zapiski*. 2(23). [Online] Available from: <http://www.philology.ru/linguistics1/alpatov-05.htm> (Accessed: 01.06.2019).

Borgoyakova, T.G. (2013) Development of bilingualism in the Republic of Tyva and Republic of Khakassia. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 7 (1). pp. 36–39 (In Russian).

Federal State Statistics Service. (2010) *Vserossiyskaya perepis' naseleniya, 2010* [All-Russian Population Census, 2010]. [Online] Available from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Accessed: 01.06.2019).

Guseynova, A.V. (2013) Regional'nyy yazyk v mediaprostranstve Respubliki Khakasiya [Regional language in the media space of the Republic of Khakassia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya i iskusstvovedenie*. 29 (320). pp. 34–36.

Guseynova, A.V. (2016) Razvitie yazykovoy situatsii v Respublike Khakasiya [Development of the language situation in the Republic of Khakassia]. *Innovatsionnaya nauka*. 12/4. pp. 148–3160.

Zherebilo, T.V. (2010) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. 5th ed. Nazran: Piligrim.

Isaev, M.I. (1979) *Yazykovoe stroitel'stvo v SSSR (Protsessy sozdaniya pis'mennosti narodov SSSR)* [Language construction in the USSR (Processes for the creation of writing of the peoples of the USSR)]. Moscow: Nauka.

Kibrik, A.E. (1992) *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaniya* [Essays on general and applied issues of linguistics]. Moscow: Moscow State University. pp. 67–79.

Yartseva, V.N. (n.d.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic

Encyclopedic Dictionary]. [Online] Available from: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/iazykovaia%20situatsiia/765> (Accessed: 01.06.2019).

The Government of the Republic of Khakassia. (n.d.). *The official portal of the Government of the Republic of Khakassia*. [Online] Available from: <https://r-19.ru> (Accessed: 01.06.2019).

Rezanova, Z.I., Nekrasova, E.D. & Miklashevsky, A.A. (2018a) Investigation of psycho-linguistic and cognitive aspects of language contacting in the project "Linguistic and ethnocultural diversity of Southern Siberia in synchrony and diachrony: interaction of languages and cultures". *Rusin*. 2 (52). pp. 107–117 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/52/8

Rezanova, Z.I., Temnikova, I.G. & Nekrasova, E.D. (2018b) Dynamics of sociolinguistic processes in Southern Siberia mirrored in bilingualism (Russian-Shor and Russian-Tatar language interaction). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 436. pp. 56–68 (in Russian). DOI: 10.17223/15617793/436/7

Institute of Linguistics, RAS. (n.d.) *Sotsiolingvisticheskaya anketa* [Sociolinguistic questionnaire]. [Online] Available from: <http://ilingran.ru/main/departments/ural-altaic>

Vk.com. (n.d.) *Irbis. Khakasskoe zemlyachestvo g. Tomsk* [Irbis. Khakassian fraternity in Tomsk]. [Online] Available from: https://vk.com/khakas_nation_in_tomsk (Accessed: 01.06.2019).

Sheglova, I.V. (2017) Linguistic Situation: Concept Definition, Ways Of Studying. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 8(74). pp. 172–175 (in Russian).

Marian, V., Blumenfeld, H.K. & Kaushanskaya, M. (2003) Language Experience and Proficiency Questionnaire (LEAP-Q). *Speech Language and Hearing Research*. 50(4). pp. 940–967. [Online] Available from: <http://www.bilingualism.northwestern.edu/leapq/> (Accessed: 1st June 2019).

Артёменко Елена Дмитриевна – кандидат филологический наук, старший научный сотрудник Лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (Россия).

Elena D. Artemenko – Tomsk State University (Russia).

E-mail: nekrasovaed@yandex.ru

Буб Александра Сергеевна – младший научный сотрудник Лаборатории лингвистической антропологии Томского государственного университета (Россия).

Aleksandra S. Bub – Tomsk State University (Russia).

E-mail: aleksandrabub@yandex.ru